

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу об административном правонарушении

№ 074/04/14.32-239/2022

15 марта 2022 года г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Заместитель руководителя управления – начальник отдела административного и судебного производства Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) ДодКА, рассмотрев протокол об административном правонарушении от 01.03.2022 № 074/04/14.32-239/2022 и материалы дела, возбужденного главным государственным инспектором отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России АФ, в отношении Государственного автономного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3», ИНН 7447041747, КПП 744701001, ОГРН 1027402332770, дата регистрации юридического лица 20.12.1999, адрес (место нахождения): 454136, Челябинская область, г. Челябинск, пр-кт Победы, д.287, главный врач Вербитский Михаил Григорьевич (на дату вынесения постановления), в присутствии:

- представителя ГАУЗ «Областная клиническая больница № 3» Ш.Е.В., действующего на основании доверенности № 2 от 10.01.2022;

- главного специалиста-эксперта отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России В.К.А.,

исследовал материалы дела, разъяснил право знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, а также положения статьи 51 Конституции РФ и иные процессуальные права и обязанности, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ),

УСТАНОВИЛ:

Повод к возбуждению дела об административном правонарушении: часть 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ - принятие комиссией антимонопольного органа решения по делу №074/01/11-280/2021, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Решением Комиссии Челябинского УФАС России от 14.09.2021 по делу № 074/01/11-280/2021 признаны пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции действия Государственного автономного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (ИНН 7447041747), ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348), выразившиеся в заключении антиконкурентного соглашения, направленного на исключение участия в электронном аукционе №0869200000217001371 иных хозяйствующих субъектов и обеспечение получения денежных средств за выполнение работ конкретными лицами - ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания»

(ИНН 7449113348).

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Согласно части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В силу части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений

между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

С учетом определения, приведенного в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под соглашениями понимаются любые договоренности между указанными субъектами, как в устной, так и в письменной форме, приводящие либо которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении соответствующих торгов.

Должностное лицо Челябинского УФАС России обращает внимание, что в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2) указано, что соглашением могут быть признаны любые договоренности в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно, так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Как указано в разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, несоблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

При доказывании антиконкурентных соглашений могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

К признакам ограничения конкуренции в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции относятся:

- 1) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;
- 2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;
- 3) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от

самостоятельных действий на товарном рынке;

4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

5) иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;

6) установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К признакам антиконкурентного соглашения, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, можно отнести следующие:

1) осведомленность каждого из участников соглашения о намерении других действовать в рамках достигнутой договоренности;

2) намерение каждого из участников соглашения действовать в соответствии с предполагаемыми действиями других участников соглашения;

3) наличие переговоров или любой иной коммуникации между участниками соглашения.

Указанный перечень признаков антиконкурентного соглашения не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от обстоятельств рассматриваемого антимонопольным органом дела и поведения участников соглашения.

Исходя из совокупного толкования указанных положений законодательства о контрактной системе и антимонопольного законодательства, преследующих единые цели и задачи, следует, что запрещаются любые действия, которые приводят или могут привести к ограничению (устранению, недопущению) конкуренции, как с точки зрения их фактического, так и возможного влияния на конкурентную среду при проведении торгов.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Также должностное лицо антимонопольного органа отмечает, что заключение и реализация антиконкурентного соглашения может представлять собой длящееся нарушение.

Создание преимущественных условий конкретному хозяйствующему субъекту представляет собой намеренное создание Заказчиком таких условий торгов, при

которых принять участие и/или исполнить обязательства по контракту имеет возможность конкретный хозяйствующий субъект, а все иные заинтересованные участники рынка не могут принять участие в той или иной закупке по причинам отсутствия всей необходимой информации, определения заказчиком невыполнимых условий контракта и т.д.

Таким образом, по мнению антимонопольного органа, заключение антиконкурентного соглашения может представлять собой длящееся действие, реализация которого может быть начата до проведения торгов, а закончена после заключения контракта по результатам торгов.

Так, действия по созданию преимущественных условий участия, как правило, осуществляются до проведения торгов, например, путем составления требований к исполнению обязательств, которые объективно сможет выполнить только конкретное лицо в сроки, установленные документацией о закупке, осуществления переговоров между Заказчиком и участником закупки, в том числе в ходе проведения совещаний.

В этом случае, даже если непосредственно при проведении торгов Заказчик не выполняет какие-либо действия, создающие преимущества конкретному лицу, хозяйствующий субъект все равно становится победителем, поскольку такие преимущества созданы до проведения торгов.

Аналогичные условия касаются и действий по созданию преимущественных условий после проведения торгов, например, когда Заказчик принимает невыполненные работы, товар, которые в полной мере не соответствуют потребности Заказчика.

При такой ситуации фактически Заказчиком изменяются объявленные условия торгов. При этом, такие условия, например, в части срока исполнения обязательств, описания объекта закупки, могли иметь существенное значения для иных лиц, которые не приняли участие в торгах по причине невозможности удовлетворения потребности Заказчика.

При равных условиях участия в торгах иные лица не обладали информацией о том, что впоследствии они могут не исполнять какие-либо обязательства, которые заранее носили невыполнимый характер.

В рассматриваемой ситуации объектом закупки являются подрядные работы. Договор считается заключенным, если между достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

К ним относятся условия о предмете договора, условия, которые в законе или иных правовых актах определены как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1 статьи 432 ГК РФ, пункты 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49).

Существенными условиями договора подряда являются:

- условия, позволяющие определить конкретный вид работы (пункт 1 статьи 702 ГК РФ);

- условие о начальном и конечном сроке выполнения работ (пункт 1 статьи 708 ГК РФ).

Согласно пункту 1.2 Устава ГАУЗ «ОКБ №3» учреждение является государственным учреждением, входящим в систему здравоохранения, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06 августа 2013 года № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций».

Пунктом 4.1 устава определено, что Учреждение строит свои отношения с другими организациями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами во всех сферах хозяйственной деятельности на основе договоров.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе ГАУЗ «ОКБ №3» является заказчиком, следовательно, должен руководствоваться положениями Закона о контрактной системе, в том числе, принципами осуществления закупок, указанными в статьях 6 — 12 Закона о контрактной системе, а также соблюдать процедуру проведения торгов, установленную законодательством о контрактной системе и антимонопольным законодательством.

В Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись №2217400485036 от 25.06.2021, согласно которой наименование Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» изменено на Государственное автономное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3».

Согласно протоколам допроса подозреваемых (том 1 дела 074/01/11-280/2021 стр.170-183, 190-200) Н.А.Г. с 2012 по 2019 год занимал должность заместителя главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3», а Г.А.И. с 2011 по 2019 занимал должность главного инженера ГАУЗ «ОКБ № 3».

ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451) осуществляет деятельность с 26.12.2013, зарегистрировано по адресу 454091, Челябинская область, город Челябинск, Российская улица, дом 275, неж.пом. 17, офис 61. Основным видом деятельности является строительство жилых и нежилых зданий (41.20). Директором и учредителем является А. С.В.

ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348) осуществляет деятельность с 30.04.2013, зарегистрировано по адресу 454048, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Энтузиастов, д. 30, офис 217. Основным видом деятельности является производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (28.22.6). Учредителем является И. И.В., директором является М.С.А.

Комиссией Челябинского УФАС России от 10.05.2017 (исх. от 12.05.2017 №5387/09) принято решение о включении сведений об ООО «Лифтовая компания», генеральном директоре ООО «Лифтовая компания» М. С.А. (ИНН 745105796129), учредителе ООО «Лифтовая компания» И.И.В. (ИНН 745103337786) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Реестровая запись № РНП.87641-17 размещена в Единой информационной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд 16.05.2017.

ООО «Профсервис» на дату возбуждения дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства прекратило свою деятельность 27.08.2018 (согласно Единому государственному реестру юридических лиц). Учредителем указанной организации являлась И.И.В., директором М. С.А.

Из протокола допроса свидетеля И.А.В. от 10.04.2020 (том №1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 147-157) следует, что И.А.В. фактически осуществляет финансовую и хозяйственную деятельность в ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» по доверенности. Учредителем указанных лиц является И.И.В. – мать И.А.В., а директором – М. С.А. – ее супруг. Указанные лица фактически не принимают участие в управлении ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания».

ГАУЗ «ОКБ № 3» в 2017 в Министерство здравоохранения Челябинской области (далее - Министерство) направлена заявка (сведения о дате формирования заявки отсутствуют) на предоставление субсидии в целях замены и модернизации лифтового парка.

Между ГАУЗ «ОКБ № 3» и Министерством заключено дополнительное соглашение № 1 от 03.04.2017 к соглашению № 4-ЦС-2017 от 09.03.2017 «Об определении объема и условий предоставления государственным бюджетным и автономным учреждениям, в отношении которых Министерство здравоохранения Челябинской области осуществляет функции и полномочия учредителя, субсидии из областного бюджета на иные цели». ГАУЗ «ОКБ № 3» выделена субсидия в размере 25 000 000 рублей в целях замены и модернизации лифтового парка.

Согласно уведомлению об изменении бюджетных назначений указанные денежные средства поступили в распоряжение ГАУЗ «ОКБ № 3» 03.04.2017.

ГАУЗ «ОКБ № 3» 31.08.2017 в Единой информационной системе в сфере закупок размещено извещение №0869200000217001371 о проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) с начальной максимальной ценой контракта 25 000 000 рублей.

При этом, в пункте 7 Информационной карты аукционной документации установлено требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) сведений об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки – юридического лица.

На основании части 13 статьи 69 Закона о контрактной системе электронный аукцион признан несостоявшимся по причине подачи единственной заявки ООО «Группа компаний «Абсолютные системы».

Контракт заключен с единственным участником - ООО «Группа компаний «Абсолютные системы».

В дальнейшем между ООО «ГК «Абсолютные системы» и ООО «Профсервис» 23.10.2017 заключен договор субподряда на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования.

Вместе с тем, должностным лицом антимонопольного органа установлено, что до проведения электронного аукциона и заключения контракта по результатам аукциона между ГАУЗ «ОКБ № 3», ООО «ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания» было заключено антиконкурентное соглашение, целью которого являлось обеспечение возможности исполнения контракта и получения денежных средств за выполненные работы конкретными лицами.

Так, в материалах дела имеются протоколы допроса подозреваемого Н. А.Г. и свидетеля И.А.В., из которых следует, что заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н. А.Г. (далее – Н.А.Г.) в сентябре 2017 года сообщил лицу, представляющему интересы ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» И.А.В. (далее – И.А.В.), сведения о том, что ГАУЗ «ОКБ №3» получены целевые денежные средства в сумме 25 млн. рублей на замену 10 единиц лифтового оборудования. Кроме того, Н.А.Г. предложил ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» принять участие в аукционе по техническому переоснащению лифтового оборудования ГАУЗ «ОКБ №3» (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 147-156, стр. 170-183).

Между сторонами антиконкурентного соглашения возникла договоренность о том, что для обеспечения беспрепятственного заключения контракта и принятия ГАУЗ «ОКБ №3» работ ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» получают 25 % от прибыли по контракту, а 75% от объема прибыли по контракту должны быть лично переданы заместителю главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3», 25% из которых он отдаст главному инженеру, а 25 % - главному врачу ГАУЗ «ОКБ №3». (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 150).

Вместе с тем, в ходе согласования условий исполнения антиконкурентного соглашения установлено, что ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» не могут выступать подрядчиками по государственному контракту в связи с тем, что сведения об учредителе юридических лиц И.И.В. внесены по реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (реестровая запись № РНП.87641-17 от 16.05.2017).

В свою очередь И.А.В. сообщил, что найдет организацию, имеющую необходимые лицензии и допуски СРО, с которой ГАУЗ «ОКБ №3» заключит договор на замену лифтового оборудования, а данная организация заключит с одной из организаций договор субподряда на весь объем работ.

После этого, И. А.В., предложил директору ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» А.С.В. принять участие в аукционе ГАУЗ «ОКБ №3» и в случае победы заключить договор субподряда по всему объему работ с ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» за 5% от прибыли по контракту (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 152, стр 160).

Так, в сентябре 2017 года в офисе ООО ГК «Абсолютные Системы» по адресу: 454091, г.Челябинск, ул.Российская, д.275, помещение 17, офис 62 между А. С.В. и И. А.В., представлявшим интересы ООО «Лифтовая компания» и ООО «Профсервис», состоялась встреча, в ходе которой И.А.В. сообщил, что в ГАУЗ «ОКБ №3» планируется аукцион на поставку и замену 10 лифтов (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 151, стр 160).

Так, И.А.В. сообщил директору ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» о

том, что юридические лица ООО «Лифтовая компания» и ООО «Профсервис» имеют опыт выполнения аналогичных работ, И.А.В. заинтересован в реализации данного контракта и способен его выполнить силами данных юридических лиц, однако их непосредственное участие в предстоящем аукционе невозможно, поскольку в обеих компаниях учредителем является одно и то же лицо - его мать (ИИА), а сведения об ООО «Лифтовая компания», а также об учредителе и директоре включены в реестр недобросовестных поставщиков, что предполагает невозможность участия в торгах как ООО «Лифтовая компания», так и ООО «Профсервис» (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 151).

Также И.А.В. сообщил, что у него имеется возможность обеспечить победу в предстоящем аукционе ООО ГК «Абсолютные Системы» по начальной (максимальной) цене контракта в случае последующего заключения ООО ГК «Абсолютные Системы» с ООО «Лифтовая компания» или ООО «Профсервис» субподрядного договора на весь объем работ (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 151).

Победа в торгах ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» должна была быть обеспечена путем составления технического задания, которое будет содержать заведомо невыполнимые условия, а именно: короткий срок контракта, класс энергоэффективности лифтового оборудования «А», что обеспечит отсутствие иных заявок на аукцион и соответственно победу в аукционе ООО ГК «Абсолютные Системы».

Из пояснений И.А.В. (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 152), следует, что лифтовое оборудование изготавливается под заказ по определенным размерам, и срок изготовления с момента размещения заявки на заводе - до 45 рабочих дней. При этом, ни одно из предприятий в России не производит лифтовое оборудование класса энергоэффективности «А».

Согласно техническому заданию на выполнение работ по техническому перевооружению с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) подрядчиком должны быть поставлены и установлены лифты, предназначенные для перевозки больных на каталках и грузов класс энергетической эффективности А.

Срок выполнения работ согласно аукционной документации составляет 60 дней.

При этом, из протоколов допросов свидетеля И.А.В. следует, что должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3» Г.А.И. и Н. А.Г. убедили И.А.В., что Заказчик примет выполненные работы без претензий даже в том случае, если срок контракта будет нарушен и поставлено оборудование другого класса энергоэффективности (том №1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 151).

После размещения в Единой информационной системе в сфере закупок извещения о проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) с начальной (максимальной) ценой контракта 25 000 000 рублей ООО ГК «Абсолютные Системы» была подана заявка на участие в данной закупке. В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 09.10.2017 №0869200000217001371-3 вторая часть заявки ООО ГК «Абсолютные Системы» признана аукционной комиссией соответствующей требованиям, установленным документацией об аукционе.

Между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» 23.10.2017 был заключен контракт № 1865 на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт). Цена контракта 24 874 174,00 руб. Срок исполнения обязательств по контракту - 60 дней с момента подписания контракта (т.е. до 29.12.2017).

1. Особенности исполнения контракта определены статьей 94 Закона о контрактной системе.

Частью 1 статьи 94 Закона о контрактной системе (в редакции закона, которая действовала на дату заключения контракта) определено, что исполнение контракта включает в себя следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Федеральным законом, в том числе:

1) приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги (далее - отдельный этап исполнения контракта), предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с настоящим Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

2) оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

3) взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта в соответствии со статьей 95 настоящего Федерального закона, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта.

Согласно части 2 статьи 95 Закона о контрактной системе поставщик (подрядчик, исполнитель) в соответствии с условиями контракта обязан своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта, а также к установленному контрактом сроку обязан предоставить заказчику результаты поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренные контрактом, при этом заказчик обязан обеспечить приемку поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги в соответствии с настоящей статьей.

1. Из материалов дела следует, что Заказчик принял товар, который не соответствует условиям контракта по классу энергоэффективности, определенному аукционной документацией и условиям контракта.

Часть 1 статьи 26 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об энергоэффективности) предусматривает, что государственные и муниципальные заказчики, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения обязаны осуществлять закупки товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности этих товаров, работ, услуг.

В соответствии с частью 2 статьи 26 Закона об энергоэффективности требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Правительство Российской Федерации вправе установить первоочередные требования в составе указанных правил.

Согласно части 3 статьи 26 Закона об энергоэффективности требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд включают в себя, в частности:

1. - указание на виды и категории товаров, работ, услуг, на которые распространяются такие требования;
2. - требования к значению классов энергетической эффективности товаров;
3. - требования к характеристикам, параметрам товаров, работ, услуг, влияющим на объем используемых энергетических ресурсов;
4. - иные показатели, отражающие энергетическую эффективность товаров, работ, услуг.

В соответствии с частью 5 статьи 33 Закона о контрактной системе особенности описания отдельных видов объектов закупок могут устанавливаться Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1221 утверждены Правила установления требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - Правила).

Так в соответствии с пунктом 3 указанных Правил требования энергетической эффективности подлежат установлению в отношении следующих видов товаров:

а) товары согласно приложению;

б) товары, в отношении которых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти определены классы энергетической эффективности, за исключением товаров, для которых в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта установлены требования энергетической эффективности, и товаров, указанных в подпункте «а» пункта 7 настоящих Правил;

в) товары, используемые для создания элементов конструкций зданий, строений, сооружений, в том числе инженерных систем ресурсоснабжения, влияющих на энергетическую эффективность зданий, строений, сооружений.

Из аукционной документации следует, что подрядчиком должны быть поставлены и установлены лифты энергоэффективности класса «А».

Указанное требование Заказчиком установлено правомерно ввиду того, что в данном случае, применению подлежит подпункт «в» пункта 3 Правил, поскольку лифты возможно отнести к товарам, используемым для создания элементов конструкций зданий, строений, сооружений, в том числе инженерных систем ресурсоснабжения, влияющих на энергетическую эффективность зданий, строений, сооружений.

Антимонопольный орган направил лицам, осуществляющим производство лифтов класса «А» (ООО «Региональное управление КМЗ», ООО «ОТИС Лифт», ОАО «Могилевлифтмаш»), запрос с просьбой предоставить информацию о возможности поставки лифтов, соответствующих требованиям аукционной документации.

ООО «Региональное управление КМЗ» письмом от 19.05.2021 № РУ-06-708 сообщило антимонопольному органу, что лифты, производимые обществом, не соответствуют техническому заданию аукционной документации.

ООО «ОТИС Лифт» сообщило в письме от 21.05.2021 № 4716, что Обществом согласно техническому заданию мог быть поставлен только лифт №15 (позиция № 4). Срок изготовления лифта составляет 8 недель (56 дней). Вместе с тем, характеристики указанного лифта Обществом не представлены. Кроме того, следует обратить внимание, что 56 дней составляет только срок изготовления непосредственно самого лифта без учета сроков доставки, установки и иных необходимых работ.

ОАО «Могилевлифтмаш» не представил в адрес антимонопольного органа ответ на запрос.

Из проектной документации, которая приложена к документации об аукционе следует, что при ее подготовке в качестве вновь устанавливаемых лифтов указаны – лифты ООО «Могилевлифтмаш» (позиции № 1-7, 10) и лифты ООО «Уральский лифтовый завод» (позиции № 8, 9). При этом, в проектной документации не установлено требование о необходимости использования лифтов энергоэффективности класса «А».

В контракте, заключенном между заказчиком и ООО ГК «Абсолютные Системы», указано, что должны быть поставлены лифты, страной производства которых является Республика Беларусь. Торговое наименование лифтов в контракте не указано. Вместе с тем, установлено требование о необходимости поставки лифтов энергоэффективности класса «А».

Согласно пояснениям ООО ГК «Абсолютные системы» (от 30.12.2020 №1299) фактически были поставлены и установлены лифты энергоэффективности класса «В», что не соответствует условиям исполнения контракта. Указанные обстоятельства также подтверждаются представлением Прокуратуры Калининского района г. Челябинска.

Вместе с тем, согласно актам КС-2, КС-3 указанные лифты были приняты Заказчиком в нарушение условий исполнения контракта.

При наличии ранее оговоренного условия о том, Заказчик примет выполненные работы без претензий даже в том случае, если будет поставлено оборудование

другого класса энергоэффективности, поведение сторон свидетельствует о реализации антиконкурентного соглашения как до проведения торгов, так и во время исполнения сторонами своих обязательств.

При такой ситуации фактически Заказчиком, подрядчиком и субподрядчиком изменены объявленные условия торгов, а также условия заключенного контракта.

При этом, условие о необходимости поставки лифтов класса «А» могло иметь существенное значение для иных потенциальных участников, поскольку на территории Российской Федерации лифты указанного класса энергоэффективности производят только 2 хозяйствующих субъекта – ООО «Региональное управление КМЗ», ООО «ОТИС Лифт» (согласно письму Ассоциации «Российское лифтовое оборудование»).

С учетом изложенного, приемка товара, который не соответствует условиям контракта, заключенного по результатам торгов, при одновременном наличии договоренности между заказчиком, подрядчиком и субподрядчиком об отсутствии претензий относительно качества и соответствия товара условиям контракта, явно свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между указанными лицами.

2. Также из материалов дела следует, что заказчик принял работы с нарушением установленных сроков исполнения обязательств. При этом, заказчик, подрядчик и субподрядчик также заранее обговорили условия о том, что у заказчика не будет претензий относительно сроков исполнения обязательств.

Согласно пункту 5.1. контракта, заключенного между Заказчиком и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» выполнение работ «Подрядчиком» осуществляется: в течение 60 календарных дней, с момента заключения контракта, то есть до 23.12.2017.

Между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» 23.10.2017 был заключен контракт № 1865 на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт).

Между ООО «ГК «Абсолютные Системы» и ООО «Профсервис» 23.10.2017 заключен договор субподряда (договор №2617/2017 от 23.10.2017) на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования. Цена договора №2617/2017 от 23.10.2017 составила 23 630 465,30 руб., что составляет 95% от цены контракта № 1865 от 23.10.2017, заключенного между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» (за вычетом 5% генподрядного вознаграждения, как было оговорено ранее сторонами).

Сведения о сроках исполнения договора представлены в таблице № 1.

Таблица № 1.

N п/п	Наименование товара	Дата поставки лифтов заказчику	Стоимость лифтов согласно актам	Номер и дата документа, подтверждающего приемку	Стоимость работ согласно актам
------------------	--------------------------------	---	--	--	---

				выполненных работ (КС-2)	
1	Лифт № 8 (29485)	07.12.2017	2 366 451,86	№ 17 от 02.03.2018	1 519 548,29
2	Лифт №13 (22860)	07.12.2017	1 859 355,37	№ 2 от 29.12.2018	1 359 224,43
3	Лифт № 14 (29680)	23.11.2017	1 910 557,19	№ 15 от 20.02.2018	1 094 115,81
4	Лифт №15 (22861)	07.12.2017	2 366 451,86	№ 1 от 29.12.2018	1 017 276,58
5	Лифт №3 (20243)	23.11.2017	1 618 612, 57	№ 3 от 29.12.2018	1 096 532,03
6	Лифт № 11 (24507)	23.11.2017	1 618 612, 57	№ 13 от 24.01.2018	1 076 055,49
7	Лифт пищеблок выжимной (19254)	07.12.2017	993 704,96	№ 22 от 02.03.2018	349 115,66
8	Лифт пищеблок тротуарный (19657)	07.12.2017	993 704,96	№ 20 от 02.03.2018	364 152,72
9	Лифт пищеблок тротуарный (19658)	07.12.2017	1 423 968,73	№ 5 от 29.12.2018	364 152,72
10	Лифт здание морга (19256)	23.11.2017	1 342 014,28	№ 4 от 29.12.2018	587 422,60
Итого:		16 037 579,68 рублей		8 827 596,33 рублей	

1. Между ООО «ГК «Абсолютные Системы» и ООО «Профсервис» 30.11.2017 были подписаны универсальные передаточные документы (далее - УПД) №16 от 30.11.2017 на сумму 6 165 325,78 руб., №17 от 30.11.2017 на сумму 9 070 374,92 руб., в соответствии с которыми ООО «Профсервис» были поставлены 10 лифтов.

Согласно акту КС-3 № 1 от 23.11.2017, актам КС-2 № 2, 5, 6 от 23.11.2017 и № 7 от 23.11.2017, УПД № 437 от 07.12.2017 ООО «ГК «Абсолютные Системы» поставлены 4 лифта на сумму 6 489 816,62 рублей.

Согласно акту КС-3 № 2 от 07.12.2017, акту № 451 от 07.12.2017, актам КС-2 № 1, 3, 4, 8, 9, 10 от 07.12.2017, УПД № 451 от 07.12.2017 ООО «ГК «Абсолютные Системы» поставлены 6 лифтов на сумму 9 547 763,06 рублей.

Таким образом, поставка лифтов осуществлена в сроки, предусмотренные условиями контракта.

1. Работы по монтажу лифтов выполнялись после поставки указанных лифтов.

Так, в Единой информационной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд размещены акты КС-2 и КС-3, из которых возможно определить период, когда выполнялись работы по монтажу лифтов. Указанные сведения также отражены в таблице № 1.

Из документов, размещенных в Единой информационной системе в сфере закупок следует, что работы в полном объеме были выполнены 02.03.2018, то есть с нарушением сроков, установленных в контракте.

Вместе с тем, в материалах дела имеются документы, свидетельствующие о том, что работы в полном объеме к указанному периоду времени не были выполнены, а выполнялись в течение практически 1,5 лет (протоколы допроса подозреваемых и свидетелей, представление прокуратуры).

К концу декабря 2017 года в рамках исполнения договора субподряда, ООО «Профсервис» поставило в ГАУЗ «ОКБ №3» количество лифтового оборудования, определенное контрактом.

В начале 2018 года Заказчик сообщил ООО «Профсервис» и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» о том, что его не устраивают темпы выполнения работ, в связи с чем должностные лица Заказчика Н.А.Г. и Г.А.И. приняли решение, что выполнят неисполненные по контракту работы самостоятельно за счет оставшихся на счетах ГАУЗ «ОКБ №3» средств по данному контракту (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 153).

В случае отказа должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3» Н.А.Г. и Г.А.И. обещали ООО «Профсервис» и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» расторгнуть контракт с ООО ГК «Абсолютные системы» (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 153).

ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» согласились на выдвинутые должностными лицами ГАУЗ «ОКБ №3» требования и отозвали ремонтные бригады с объекта (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 153).

В феврале 2018 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ №3» Н.А.Г. предложил ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» составить и подписать акты КС-2 и КС-3 для того, чтобы ГАУЗ «ОКБ №3» имело основания для перечисления платежа. В феврале 2018 года ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные системы» подписали акты КС-2 и КС-3 из которых следовало, что выполнены монтажные работы по 4 лифтам, хотя на тот момент смонтированы были только 2 лифта (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 153-154).

Таким образом, указанный в данных актах объем работ не соответствовал фактически выполненным работам.

В феврале 2018 года на основании подписанных актов выполненных работ КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат КС-3, содержащих заведомо ложные сведения об объеме и стоимости выполненных работ, ГАУЗ «ОКБ №3» перечислило ООО ГК «Абсолютные системы» денежные средства в сумме 4,4 млн рублей, 5% от которых ООО ГК «Абсолютные системы» оставило себе в качестве вознаграждения (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 154).

Поскольку срок исполнения обязательств по контракту № 1865 от 23.10.2017 истек 29.12.2017, а работы по монтажу поставленного лифтового оборудования не выполнялись ни силами ООО «Профсервис», ни силами ООО «Лифтовая компания», в феврале 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» отказалось от дальнейшего исполнения договора субподряда, и самостоятельно приступило к выполнению

работ по контракту № 1865 от 23.10.2017 своими силами, сообщив об этом Заказчику в ходе встречи в офисе ООО ГК «Абсолютные Системы» по адресу: г. Челябинск, ул. Южная, д. 4в, офис 33, состоявшейся по инициативе ООО ГК «Абсолютные Системы», на которой присутствовали И.А.В., заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ №3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ №3» Г. А.И (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 163-164).

В процессе выполнения работ в июне 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» было установлено, что в связи с недостатками проектной документации закупленный и поставленный к монтажу лифт № 15 в операционном блоке ГАУЗ «ОКБ №3» не может быть установлен и запущен в связи с тем, что габаритные размеры дверных пролетов фактически больше размеров дверей лифта. В связи с чем в июле 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» был закуплен новый лифт, в сентябре 2018 года были закуплены недостающие комплектующие к нему, а в ноябре 2018 года осуществлена пусконаладка данного лифта (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 165).

В конце декабря 2018 года работы по контракту № 1865 от 23.10.2017 были выполнены: все поставленные в ГАУЗ «ОКБ №3» лифты были смонтированы и запущены в эксплуатацию силами ООО «ГК «Абсолютные Системы», о чем 24.12.2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» были переданы представителю ГАУЗ «ОКБ №3» - главному инженеру Г. А.И. с сопроводительным письмом исх.№ 1192/01 от 21.12.2018 акты выполненных работ КС-2, справки о стоимости работ и затрат КС-3, счета-фактуры на сумму 4 433 606,35 руб. за выполненные по контракту № 1865 от 23.10.2017 работы и на сумму 125 826,00 руб. по дополнительным соглашениям к контракту.

ООО «ГК «Абсолютные Системы» 26.12.2018 получило претензию б/н ГАУЗ «ОКБ №3», подписанную главным инженером Г.А.И., о необходимости устранения замечаний по контракту № 1865 от 23.10.2017 в части отсутствия звукового сообщения этажей в кабине лифтов №№ 8,13; не смонтированных противопожарных дверей и люков машинных помещений; не законченных общестроительных работы в машинном помещении лифта №15 (покраска пола); необеспечения связи с диспетчерской при отключении электроснабжения; отсутствия источника бесперебойного электроснабжения (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 165).

Замечания ГАУЗ «ОКБ №3», указанные в претензии от 26.12.2018, силам ООО «ГК «Абсолютные Системы» были устранены.

ГАУЗ «ОКБ №3» 25.01.2019 и 28.01.2019 произведена оплата выполненных ООО «ГК «Абсолютные Системы» работ по контракту № 1865 от 23.10.2017 в сумме 4 433 606,35 руб. При этом, подписанные ГАУЗ «ОКБ №3 акты выполненных работ КС-2, справки о стоимости работ и затрат КС-3, приложенные к сопроводительному письму исх.№1192/01 от 21.12.2018 в адрес ООО «ГК «Абсолютные Системы» переданы не были. Оплата дополнительно выполненных работ в сумме 125 826,00 руб. не производилась.

В данном случае указанные обстоятельства свидетельствуют не только о нарушении сроков выполнения работ по контракту, но и о приемке работ, которые фактически не были выполнены ни одной из сторон антиконкурентного соглашения на дату подписания актов КС-2, КС-3, что позволило получить сторонам денежные средства в отсутствие надлежащим образом выполненных работ.

При этом, следует обратить внимание, что у сторон до объявления торгов уже имелась договоренность о том, что сроки выполнения работ носят невыполнимый характер (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 152). Об этом также свидетельствует ответ ООО «ОТИС Лифт», в котором общество сообщило, что Обществом согласно техническому заданию мог быть поставлен только лифт №15 (позиция № 4). При этом, срок изготовления лифта составляет 8 недель (56 дней). При этом, не учитываются сроки доставки лифта, установки и иных необходимых работ.

Кроме того, о невыполнимых сроках выполнения работ также свидетельствует фактическое поведение сторон, поскольку ООО «Профсервис» и ООО «ГК «Абсолютные системы» к окончанию сроков исполнения контракта смогли исполнить обязательства только по поставке лифтов.

Также следует обратить внимание, что в материалах дела имеется протокол допроса директора ООО «Технолифт», в котором также указано, что в сроки, указанные в документации о закупке поставить и установить лифты невозможно, поскольку заводы изготавливают лифты около 45 рабочих дней (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 184-188).

Из протокола допроса подозреваемого Г..И. следует, что еще до заключения контракта и договора субподряда И. А.В уже было предложено заказать лифты с целью исполнения контракта, а И. А.В. просил должностных лиц заказчика не инициировать применение штрафных санкций за нарушение сроков исполнения обязательств (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 196).

Указанные обстоятельства также свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения, выразившегося в установлении в аукционной документации и контракте неисполнимых условий о сроках выполнения работ. При этом, указанные сроки установлены в документации об аукционе намеренно с целью невозможности участия в торгах иных хозяйствующих субъектов. При этом, необходимо учитывать и наличие заранее согласованного сторонами антиконкурентного соглашения условия о том, что заказчик примет выполненные работы несмотря на их несоответствие условиям контракта, а также выполнение их с нарушением установленных контрактом сроков.

В период с декабря 2018 года по январь 2019 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г. А.И. требовали от ООО «ГК «Абсолютные Системы» передачи денежных средств в размере 3 838 000,00 рублей за выполнение следующих действий:

- принятие выполненных ООО ГК «Абсолютные Системы» работ по контракту № 1865 от 23.10.2017;
- расторжение контракта № 1865 от 23.10.2017 в связи с его невыполнением;
- невыставление убытков в сумме не менее 10 млн.рублей;
- ненаправление информации в антимонопольный орган для включения сведений об ООО ГК «Абсолютные Системы» в реестр недобросовестных поставщиков;

- за подписание акта отсутствия взаимных претензий (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 167).

Заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г.А.И. предоставили реквизиты индивидуальных предпринимателей, на которые ООО ГК «Абсолютные Системы» должно было перечислить первую часть денежных средств.

ООО ГК «Абсолютные Системы» отказалось выполнять данные требования, поскольку в феврале 2018 года отказалось от дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении прекратило реализацию такого соглашения и самостоятельно приступило к выполнению работ по контракту № 1865 от 23.10.2017.

В январе 2019 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г.А.И. вновь потребовали от ООО ГК «Абсолютные Системы» передачи денежных средств, предоставив для подписания и оплаты договор купли продажи металлоизделий с ООО «Галант» (ИНН 7449003296) от 09.01.2019 на сумму 2 277 606,00 рублей, счет на оплату уголка ООО «Галант» №1 от 17.01.2019 на сумму 2 277 606,00 рублей, счет фактуру № 79 от 29.12.2018 на отгрузку строительных материалов и товарную накладную № 79 от 29.12.2018 от ООО «Мико» (ИНН 7451437332) на сумму 1 568 000,00 рублей (том № 1 дела 074/01/11-280/2021, стр. 168).

После отказа ООО ГК «Абсолютные Системы» выполнять данные требования заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н. А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г.А.И. под угрозой разрыва контракта, возврата уплаченных денежных средств, внесения сведений об ООО ГК «Абсолютные Системы» в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) вновь потребовали передачи ему денежных средств.

ООО ГК «Абсолютные Системы» оплату денежных средств по предоставленным ими реквизитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не производило.

Директор ООО ГК «Абсолютные Системы» С.В. А. сообщил в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, о вымогательстве денежных средств должностными лицами Заказчика.

Обстоятельства дела, изложенные в настоящем постановлении, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между ГАУЗ «Областная клиническая больница №3», ООО Группа компаний «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», направленного на исключение возможности участия в торгах иных хозяйствующих субъектов и обеспечение возможности получения денежных средств за работы конкретными лицами.

Так, ГАУЗ «Областная клиническая больница №3», ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания», согласовали условие о том, что Заказчик обеспечит ООО ГК «Абсолютные системы» победу в аукционе. В свою очередь, ООО ГК «Абсолютные системы» заключило договор субподряда и передало весь объем работ ООО «Профсервис», которое не имело возможности принять участие в торгах ввиду наличия законодательного запрета, поскольку сведения об учредителе лица включены в реестр недобросовестных поставщиков (заказчиков, исполнителей).

В результате заказчик обеспечил возможность исполнения обязательств по муниципальному контракту недобросовестному лицу, сведения об учредителе которого включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что целью должностных лиц заказчика являлось не качественное и своевременное выполнение работ путем проведения конкурентной процедуры, а обеспечение заказчиком возможности исполнения контракта конкретными лицами.

Таким образом, в данном случае заключение антиконкурентного соглашения было обусловлено интересами каждого из участников указанного соглашения, результатом которых явилось недопущение, ограничение, устранение конкуренции, в том числе посредством создания необоснованных преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам и устранение хозяйствующих субъектов с рынка ремонтных работ.

В рассматриваемом случае каждый из участников антиконкретного соглашения имел определенную выгоду в виде получения денежных средств.

Изначально между сторонами антиконкурентного соглашения возникла договоренность о том, что для обеспечения беспрепятственного заключения контракта и принятия ГАУЗ «ОКБ №3» работ ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» получают 25 % от прибыли по контракту, а 75% от объема прибыли по контракту должны быть лично переданы должностным лицам ГАУЗ «ОКБ №3». В дальнейшем также было согласовано условие о том, что ООО ГК «Абсолютные системы» получит 5% от прибыли.

В силу пункта 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При этом, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» должны были осуществлять свою деятельность добросовестно.

ООО ГК «Абсолютные системы» имело возможность отказаться от заключения антиконкурентного соглашения до объявления торгов. При этом, общество обладало сведения о том, что целью участия в торгах является возможность выполнения работ и получения денежных средств лицом, которое в силу законодательных ограничений (включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) не имеет право быть генеральным подрядчиком по контракту.

При этом, ООО ГК «Абсолютные системы» не выполняло работы самостоятельно, а

передало весь объем работ на субподряд, что также говорит об отсутствии у лица заинтересованности в выполнении работ.

Вместе с тем, Комиссия Челябинского УФАС России учла, что ООО ГК «Абсолютные системы» в дальнейшем отказалось от исполнения антиконкурентного соглашения.

В свою очередь все действия ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» изначально были направлены на возможность получения возможности выполнения работ и денежных средств, при условии, что лица были осведомлены о законодательном запрете участия лица в торгах ввиду включения сведений об учредителе лица в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В результате, между ГАУЗ «ОКБ №3», ООО ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания» достигнуто антиконкурентное соглашение, которое впоследствии было реализовано ГАУЗ «ОКБ №3», ООО ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что такое поведение ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» является намеренным и целенаправленным, указанные лица достигли договоренности относительно выполнения и оплаты работ, необходимых для обеспечения нужд учреждения, а также о наличии заинтересованности каждой из сторон в их реализации, поскольку в результате данного соглашения должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3», а также ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» получили доступ к бюджетным средствам в нарушение антимонопольного законодательства, законодательства о контрактной системе.

Должностное лицо Челябинского УФАС России полагает, что собранный объем доказательств свидетельствует о наличии в действиях ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» признаков нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, поскольку такие действия привели к устранению хозяйствующих субъектов с рынка.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них, является составом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Объектом рассматриваемого административного правонарушения выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения свободы экономической деятельности и создания условий для возникновения и поддержания конкуренции.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, является ГАУЗ «Областная клиническая больница № 3».

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат в числе прочих выяснению виновность лица в совершении административного правонарушения, а также обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Одним из элементов состава административного правонарушения является его субъективная сторона, в числе характерных признаков которой имеется вина.

Статьей 2.1 КоАП РФ установлено, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Согласно пункту 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» форма вины (статья 2.2 КоАП РФ) юридического лица в КоАП РФ не выделяется.

Следовательно, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того обстоятельства, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Действия ГАУЗ «Областная клиническая больница № 3» были направлены на исключение возможности участия в торгах иных хозяйствующих субъектов и обеспечение возможности получения денежных средств за работы конкретными лицами.

Вина ГАУЗ «Областная клиническая больница № 3» выражается в том, что у лица отсутствовали препятствия и имелась возможность для соблюдения требований действующего законодательства при удовлетворении нужд учреждения.

У ГАУЗ «ОКБ №3» была возможность не устанавливать в аукционной документации невыполнимые условия исполнения обязательств в части сроков выполнения

работ. ГАУЗ «ОКБ №3» имело возможность заблаговременно опросить хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на рынке производства и установки лифтов, на предмет наличия на рынке лифтов класса энергоэффективности «А», а также сроков их изготовления, доставки и установки.

Кроме того, ГАУЗ «ОКБ №3» было обязано не принимать работы, которые не соответствуют условиям исполнения контракта..

Объективную сторону совершенного ГАУЗ «ОКБ №3» административного правонарушения составляют действия по заключению и реализации соглашения, описанного в настоящем постановлении, противоречащего статье 17 Закона о защите конкуренции.

Местом совершения административного правонарушения является местонахождение ГАУЗ «ОКБ №3» (454021, г. Челябинск, пр. Победы, 287).

Временем совершения административного правонарушения является период времени, когда Комитетом было заключено и реализовано антиконкурентное соглашение.

Поскольку невозможно установить конкретную дату заключения антиконкурентного соглашения, должностное лицо антимонопольного органа исходит из следующего периода времени: 01.09.2017 (в сентябре 2017 года должностное лицо Заказчика предложило ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» принять участие в аукционе по техническому переоснащению лифтового оборудования) – 31.01.2019 (в январе 2019 года должностное лицо Заказчика потребовало у ООО ГК «Абсолютные системы» денежные средства за приемку работ).

Частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ определено, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении года со дня совершения административного правонарушения за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Частью 6 статьи 4.5 КоАП РФ предусмотрено, что срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции датой изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме).

Статья 52 Закона о защите конкуренции предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

С момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме

антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке.

С этой же даты на основании части 6 статьи 4.5 КоАП РФ исчисляется срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ.

Указанная позиция подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

Решение Комиссии Челябинского УФАС России по делу № 074/01/11-280/2021 по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства изготовлено в полном объеме 14.09.2021, соответственно и вступило в силу 14.09.2021.

На дату вынесения постановления о наложении штрафа срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частями 1, 6 статьи 4.5 КоАП РФ, не истек.

В материалы дела не представлены письменные пояснения. На рассмотрении дела представитель ГАУЗ «ОКБ №3» просил учесть, что учреждение оказывало содействие при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, представило все необходимые документы, необходимые для рассмотрения дела.

Должностное лицо антимонопольного органа, оценив обстоятельства настоящего дела об административном правонарушении, выслушав пояснения представителя ГАУЗ «ОКБ № 3» пришло к выводу, что вина учреждения является доказанной.

ГАУЗ «ОКБ № 3» не доказано, что правонарушение было вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне контроля данного юридического лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей.

При таких обстоятельствах, в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ, ГАУЗ «ОКБ № 3» признается виновным в совершении административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 3 примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в

них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Согласно пункту 4 примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4.3, пунктами 1, 2 и 3 примечания 3 к статье 14.31 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, отягчающие административную ответственность:

1) организация лицом, совершившим административное правонарушение, ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий;

2) принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению административного правонарушения либо к продолжению участия в ограничивающих конкуренцию соглашении или согласованных действиях.

Обстоятельствами, смягчающими административную ответственность ГАУЗ «ОКБ № 3», которые предусмотрены статьями 4.2, 4.3, 14.32 КоАП РФ, по мнению должностного лица антимонопольного органа, являются:

- совершение ГАУЗ «ОКБ № 3» административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, впервые;

- оказание ГАУЗ «ОКБ № 3» содействия Челябинскому УФАС России в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении;

- значительные препятствия для экономической деятельности в связи с негативными последствиями, вызванными новой короновирусной инфекцией COVID-19.

Обстоятельств, исключающих вину ГАУЗ «ОКБ № 3» при совершении данного административного правонарушения, не выявлено.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность ГАУЗ «ОКБ № 3» при совершении данного административного правонарушения, не выявлено.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения должностное лицо, уполномоченное решить дело об административном правонарушении, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 02.06.2004 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (в редакции постановления № 60 от 20.11.2008.) установлены нормы, конкретизирующие применение положений статьи 2.9 КоАП РФ, согласно которым при квалификации

правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, отсутствие материального ущерба, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства, в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ, учитываются при назначении административного наказания (пункт 18).

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

При этом применение положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Совершенное административное правонарушение нарушает основные принципы законодательства о контрактной системе, а потому не может быть признано малозначительным и является нарушением запрета, установленного статьей 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела об административном правонарушении должностным лицом Челябинского УФАС России исключена возможность прекращения производства по административному делу с вынесением устного замечания ГАУЗ «ОКБ № 3».

Наличие состава административного правонарушения подтверждено решением Комиссии Челябинского УФАС России по делу № 074/01/11-280/2021, протоколом об административном правонарушении от 01.03.2022 и иными материалами дела об административном правонарушении.

В силу части 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания в соответствии с [частью 3.2](#) настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи [раздела II](#) настоящего Кодекса.

Согласно части 2 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от

двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, **но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.**

В соответствии с пунктом 4 примечаний к статье 14.31 КоАП РФ за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей либо статьей 14.31.2, 14.32 или 14.33 настоящего Кодекса, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и половины разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за исключением обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит уменьшению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит увеличению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При этом в соответствии с частью 2 статьи 4.2 КоАП РФ, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Расчет штрафа с учетом смягчающих обстоятельств:

1) $БШ = ((МаксШ - МинШ) / 2 + МинШ)$, где:

БШ - базовый штраф;

МаксШ - максимальный размер административного штрафа;

МинШ - минимальный размер административного штрафа.

Начальная стоимость предмета аукциона (извещение № 0869200000217001371) (далее – аукционы) составляет 25 000 000 рублей.

Одна десятая начальной стоимости предмета аукционов составляет: $25\,000\,000 / 10 = 2\,500\,000$ рублей – **минимальный размер штрафа.**

Одна вторая начальной стоимости предмета аукционов составляет: $25\,000\,000 / 2 = 12\,500\,000$ рублей – **максимальный размер штрафа.**

Базовый штраф составляет: $(12\,500\,000 - 2\,500\,000) / 2 + 2\,500\,000 = 7\,500\,000$ рублей

2) ПШ = БШ + (ОО x N) - (ОС x N), где

ПШ - размер административного штрафа, который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ;

ОО - обстоятельство, отягчающее административную ответственность;

ОС - обстоятельство, смягчающее административную ответственность;

N - количество обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность.

Каждое из обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, учитывается при исчислении размера административного штрафа в размере 1/8 разности максимального (МаксШ) и минимального (МинШ) размера административного штрафа и определяется по формуле:

$ОО (ОС) = (МаксШ - МинШ) / 8$

$ОО (ОС) = (12\,500\,000 - 2\,500\,000) / 8 = 1\,250\,000$ рублей.

Таким образом, размер административного штрафа, который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, с учетом выявленных обстоятельств, смягчающих административную ответственность, составил рублей: **3 750 000 рублей** ($(7\,500\,000 + (0 * 0) - (1\,250\,000 * 3) = 3\,750\,000$ рублей.)

В соответствии со статьей 14.32 КоАП размер административного штрафа не может превышать одну двадцатую пятую совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг).

Согласно письму ГАУЗ «ОКБ № 3» № 632 от 11.02.2022, совокупная сумма выручки учреждения от реализации всех товаров, работ, услуг за 2020 год составляет **136 084 252,96** рублей.

Одна двадцатая пятая суммы выручки Общества от реализации всех товаров, работ, услуг за 2020 год составляет 5 443 370,12 рублей.

Следовательно, размер административного штрафа (**3 750 000** рублей), который

подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ, с учетом выявленных обстоятельств, смягчающих административную ответственность, не превышает одну двадцать пятую совокупного размера суммы выручки ГАУЗ «ОКБ № 3».

Оценив обстоятельства совершенного ГАУЗ «ОКБ № 3» административного правонарушения, установленные смягчающие обстоятельства, руководствуясь положениями Европейской конвенции от 20 марта 1952 года о разумном балансе публичного и частного интересов, конституционными принципами соразмерности и справедливости при назначении наказания, должностным лицом принято решение о наложении на ГАУЗ «ОКБ № 3» административного штрафа в размере **3 750 000 рублей**.

Представителем ГАУЗ «ОКБ № 3» Шкляровым Е.В. в письменном виде заявлено ходатайство (исх. от 15.03.2022) о применении положений части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ и снижении размера административного штрафа.

ГАУЗ «ОКБ № 3» в материалы дела представлены приказ Минздрава Челябинской области № 507 от 08.04.2020 «О развертывании госпитальной базы для пациентов с признаками заболевания новой коронавирусной инфекцией COVID-19», Приказ Минздрава Челябинской области от 02.04.2020 № 483 «О работе медицинских организаций челябинской области в условиях регистрации новой коронавирусной инфекции COVID-19», Приказ ГБУЗ «ОКБ № 3» № 296 от 10.04.2020 «О работе ГБУЗ «ОКБ № 3» в условиях новой коронавирусной инфекции COVID-19», приговор Центрального районного суда города Челябинска по делу № 1-483/2021 от 19.10.2021 в отношении ранее исполнявшего обязанности главного инженера в ГБУЗ «ОКБ № 3».

Проанализировав вышеперечисленные документы должностное лицо антимонопольного органа приходит к следующим выводам.

Должностные лица ГАУЗ «ОКБ № 3», осуществившие от имени ГАУЗ «ОКБ № 3» действия, описанные в настоящем постановлении, привлечены к уголовной ответственности. Согласно приговору Центрального районного суда города Челябинска по делу № 1-483/2021 от 19.10.2021 ГАУЗ «ОКБ № 3» являлось потерпевшим по уголовному делу.

Согласно части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении может назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса либо соответствующей статьей или частью статьи закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

В связи с финансовым положением юридического лица, распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), возникновением препятствий для

экономической деятельности в связи с негативными последствиями, вызванными значительным изменением курса валюты и ростом цен, в том числе на товары медицинского назначения, при назначении административного наказания в виде административного штрафа применить положения части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ и удовлетворить ходатайство представителя ГАУЗ «ОКБ № 3» Шклярова Е.В.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 4.1, 14.32, 23.48, 29.9, КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать ГАУЗ «ОКБ № 3» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Привлечь ГАУЗ «ОКБ № 3» к административной ответственности по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ и подвергнуть наказанию в виде наложения административного штрафа **в размере 1 875 000,00 (один миллион восемьсот семьдесят пять тысяч) рублей.**

Согласно части 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Штраф должен быть перечислен в доход бюджета.

КБК 16111601141010032140, ОКТМО 75701000 на счет федерального казначейства: УФК по Челябинской области (Челябинское УФАС России) Отделение Челябинск, г. Челябинск, БИК 017501500, казначейский счет 03100643000000016900, счет получателя 40102810645370000062, ИНН 7453045147, КПП 745301001, УИН 16100500000001316097.

ГАУЗ «ОКБ № 3» предлагается в трехдневный срок со дня уплаты штрафа представить в Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области надлежащим образом заверенные копии платежных документов (факс (351) 263-18-39, to74-yanibaeva@fas.gov.ru).

Согласно части 5 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 настоящего Кодекса, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток постановление

о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать в течение 10 (десяти) суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.